

Линдгрэн А

12/1/89

Астрид Линдгрэн: **ДЕТСТВО НЕ ВОЗРАСТ, А СОСТОЯНИЕ ДУШИ**

● Астрид Линдгрэн с юными участниками спектакля «Братья Львиное Сердце» в Москве.

Фото В. Злобича.

Сов. культура 1989 12 янв.

С чего начать? Быть может, с вопроса, адресованного одним из ее героев, столь любимых нами с детства, другому? Ну, скажем, хотя бы с такого: «Кто самый великий в мире поедатель булочек?» Вот, думалось, скажешь нечто этакое, она в ответ улыбнется, потом рассмеется оба. А вскоре начнется у нас некий веселый словесный эквилибр, вроде того, что так ловко получался у этого самого «поедателя», Карлсона то есть, и Мальша.

случаю открытия гастролей стокгольмского театра «Просцениум», который привез в Москву «Братья Львиное Сердце» — спектакль, созданный по ее повести. Да, вот она — Астрид Линдгрэн, подарившая миру и Расмусбродягу, и Мио, и малышку Червен, и Пеппи Длинныйчулок, и, конечно же, забавного человечка с пропеллером. Вот она, самая веселая и самая грустная сказочница.

чил в детстве, те духовные ценности, которые он тогда приобрел, влияют потом на него всю жизнь. Именно там, в детстве — корни всякого человека. Он, собственно, и вырастает таким, каким формируется в юную пору. Человек переходит из возраста в возраст, растет, мужает, мудреет, потом стареет, меняется, словом. Неизменно в нем лишь одно, начало всех начал — детство. И человек так и несет в себе это начало и одновременно все свои возрасты до самого конца.

грен. — Трудная роль, конечно. Нужно самому обернуться ребенком, заговорить на понятном ему языке да при этом не сбиться на сюсюканье. Нужно воспроизвести в себе ход его мыслей, его внутренний мир. И потом этот мир показать, передать ему. При этом лично я никогда не пыталась стать для детей этаким пророком, гуру. Не пыталась встать на путь дидактики, указывать: дескать, делайте так, а не этак. В моих произведениях нет «указательных палочек». Они, как правило, лишь вызывают обратную реакцию. Но я бы хотела, чтобы мои книги помогали утверждению в формирующейся личности демократического начала.

ши герои, мотивы ваших книг? Вы их находите в реальной жизни или это все-таки мир вашей фантазии? — Право, замечательный вопрос, на который я и сама хотела бы получить ответ. Честно говоря, просто не знаю, как происходит в моей душе рождение нового героя. Ну вот, к примеру, Пеппи Длинныйчулок. Странное имя, не правда ли? Его придумала моя дочь, когда была маленькой. Ну, а мне имя это показалось таким забавным, таким странным, что я, оттолкнувшись от него, придумала не менее странную фигуру. При том ни дочь моя, ни я понятия не имели, кто это — Пеппи Длинныйчулок. Но когда я уже придумала ее жизнь, ее приключения, ее поступки, черты характера, то обратила внимание, что

все дети будто давно знакомы с ней. Настолько знакомы, что хотят узнавать про нее все время что-то новое. И я вынуждена была продолжать свой рассказ.

Обычно бывает так, что больше всего любишь тот персонаж, о котором в данное время пишешь. Но если я оглянусь назад, то, пожалуй, получится, что все-таки самый любимый — это Эмиль из Леннеборга.

— В одном из ранних интервью вы сказали: надеюсь, мои книги помогут вдохнуть в маленького читателя большую человечность...

— Когда пишу, конечно, не думаю об этом. Но и в самом деле надеюсь, что мои книги озарены стремлением к тому, чтобы все дети росли... (задумывается на минуту, подбирая слова) демократически мыслящими, более человечными друг к другу. Эта мысль, так сказать, сверхидея мучает меня всегда.

— Ваши любимые писатели в детстве?

— В детстве много читала. Притом прочла немало и плохих книг. Вообще мое мнение таково: ребенка не следует ограждать от плохой литературы. Постоянно предлагая ему лишь хорошие книги, невозможно сформировать у него подлинно хороший вкус. Хорошее и плохое ребенок должен научиться различать сам. Если сам он (ну, безусловно, при определенной нашей помощи) этому не научится, то вырастет неполноценной в нравственном отношении личностью.

— Нередко приходится слышать о влиянии на вас творчества Андерсена...

— Нет, пожалуй, нет. Как,

впрочем, и не влияли на меня немецкие романтики, о чем мне тоже не раз доводилось слышать. Хотя Гюффмана, например, я очень люблю. Вот Кнут Гамсун, он точно на меня повлиял. Во всяком случае придумывать, фантазировать, если хотите, даже врать я научилась именно у него.

— А ваше отношение к русской литературе, культуре...

— Достоевский, Толстой, Тургенев, Горький, Чехов — сколько они дали миру (и мне, разумеется). Я уверена, что у вас много интересных современных писателей, но увы, в Швеции их пока еще очень и очень мало переводят.

— Огромное воздействие на формирование характера, внутреннего мира оказывает не только круг чтения, семья, но и природа. Я, например, читал, что Смоланд, вашу, так сказать, «малую родину», в Швеции нередко называют «мрачным краем». Как «мрачный край» мог родить такого светлого писателя?

Услышав вопрос, Астрид делает сердитое лицо, но глаза ее при этом вспыхивают веселыми огоньками.

— Какой мрачный, — ворчит она, шутиливо грозя мне пальцем. — Ничего там мрачного нет. Если же говорить серьезно, то это просто бедная часть Швеции. Отсюда и такое малоприятное прозвище. А так очень красивые места. Приезжайте, сами увидите.

Пока же я приехала к вам, чему очень рада. Это потрясает у вас, так это добросердечие, открытость людей. Я знала о своей популярности в Советском Союзе. Но вот,

когда наш водитель спросил меня сегодня: «А это и в самом деле ты про Карлсона написала?», я поняла, что и впрямь преуспела.

Это четвертый визит в Москву, город, который всегда помню и люблю, особенно зимой. Москва в эту пору удивительная: деревья в инее, занесенные снегом крыши — сказочный город. Во всяком случае зимнюю сказку о Москве написать очень хочется.

— Напишите?

— Что ж, может быть...

Р. ЧЕРНЫЙ.

◇

В эти дни я думаю о детях Армении. Стихийное бедствие принесло им и их родителям огромные страдания. Пусть в трудный час источником силы и мужества для них станет солидарность людей всего мира. Об этом заявила в беседе с корреспондентом ТАСС Дмитрием Гороховым Астрид Линдгрэн накануне ее поездки в СССР.

А. Линдгрэн и группа ведущих актеров побывали в посольстве СССР в Швеции. От имени всех участников предстоящих гастролей они передали собранные коллективом театра денежные средства для пострадавших от землетрясения. Беда, происшедшая в Армении, сказал режиссер-постановщик Стеффан Етестам, не может никого оставить равнодушным. Участие в проходящей в стране широкой кампании солидарности с армянским народом деятели шведской культуры считают своим человеческим и профессиональным долгом.

(ТАСС). СТОКГОЛЬМ.